

На правах рукописи

Степанчук Юлия Александровна

Основные понятия мистицизма: опыт философского
исследования

09.00.01 онтология и теория познания

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва 2003

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Найдыш В.М.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент Нижников С.А.
кандидат философских наук, доцент Кузнецов В.Ю.

Ведущая организация:

Российский государственный гуманитарный университет

Защита состоится 17 декабря 2003г. на заседании диссертационного совета
Д.212.203.02 по философским наукам в Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая 10, аудитория 605.
в 16.30 мин.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
университета дружбы народов.

Автореферат разослан 14 ноября 2003г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

О.Н Стрельник

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования

В последней четверти XX века в духовной культуре наметилась и получила определенное развитие своеобразная тенденция: возрождение, казалось бы, давно исчерпавших себя феноменов духовной жизни - мистицизма, мифологии, магии, эзотеризма, оккультизма, квазинаучного мифотворчества и тому подобных явлений. Особенно сильно эта тенденция захватила сферы массового сознания. В средствах массовой информации воскресли и обрели новые смыслы и новые способы функционирования многие традиционные формы магического и мифологического сознания - от магии и эзотерических учений до астрологии, хиромантии и прочих «прикладных» техник. Это верно как по отношению к мировой ситуации в целом, так и, особенно, по отношению к российскому обществу. Все это актуализирует задачу философского анализа иррациональных моментов человеческой духовности.

Одним из важнейших феноменов здесь является феномен мистицизма. Он представляет особый интерес, но также и особую трудность для исследователя. Это понятие часто используется в работах, посвященных эзотеризму, оккультизму, некоторым художественным направлениям. Однако сам этот феномен как таковой редко становится темой исследования. В результате понятия мистики и мистицизма сплошь и рядом используются нестрогим образом, без определения границ их использования. В настоящее

время употребление понятий «мистика» и «мистицизм» носит по большей части интуитивный или же не до конца проясненный характер. Попытка установить границы феномена мистицизма и его основные характеристики оказывается, таким образом, необходимым этапом на пути исследования многочисленных иррациональных феноменов современной культуры.

Степень разработанности проблемы

В отечественной культуре существует определенная традиция исследования феномена мистицизма. Эта тема пользовалась большой популярностью в период, предшествующий революции 1917 года. Культурный ренессанс начала XX века был также и периодом повышенного интереса к мистическим, оккультным, эзотерическим явлениям. Русские философы неоднократно обращались к мистицизму, стремясь определить его сущность и место, которое он занимает в культуре. Большое значение имели взгляды Вл. Соловьева, неоднократно высказывавшегося о сущности этого феномена. Его систематическое определение мистицизма, данное в словаре Брокгауза и Эфрона, до сих пор не потеряло своего значения благодаря логической ясности и четкости формулировок. Наиболее систематичными и интересными с этой точки зрения являются взгляды Н.А. Бердяева,¹ С.Н. Трубецкого,² Н.О. Лосского,³ Л.А. Карсавина⁴. С другой стороны, интерес к мистицизму и оккультизму со стороны художественных кругов принимал формы теоретического осмысления этого феномена, размышлений о роли мистицизма в художественном творчестве. В этом смысле особое значение имеют теоретические статьи символистов, особенно Вяч. И. Иванова⁵, а также классическая работа В.М.Жирмунского.⁶

¹ Бердяев Н. А. «Новое религиозное сознание» и общественность. СПб. 1907.

² Трубецкой СИ- Философия откровения.// Трубецкой С.Н. Сочинения. М. 1994.

³ Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М. 1995.

⁴ Карсавин Л.А. Мистика и ее значение в религиозности Средневековья// Карсавин Л.А. Малые сочинения. СПб 1994.; Карсавин Л.А. Католичество. Откровения блаженной Анджелы. Томск. 1997.

⁵ Иванов Вяч.И. Родное и вселенское. М. 1994.

⁶ Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб. 1914.

В последние два десятилетия феномен мистицизма вновь вызывает большой интерес у исследователей. В современных работах можно выделить несколько общих тенденций: во-первых, стремление поместить мистицизм в русло так называемого эзотеризма, или же оккультно-мистических феноменов; во-вторых, естественный интерес к соответствующим явлениям в отечественной культуре. Склонность не различать мистицизм и всевозможные формы эзотерического знания и оккультных практик приводит к тому, что под мистицизмом понимается определенная форма эзотерического или вненаучного знания⁷, или же учения⁸. В действительности, появление такой позиции вполне закономерно, поскольку в отечественной культуре мистические феномены почти всегда обнаруживают неразрывную связь с оккультно-эзотерической практикой. Особенно это верно по отношению к излюбленному исследователями периоду конца XIX - начала XX вв. Что касается отечественной религиозной традиции, то здесь наблюдается большой интерес к исихазму, который, по определению С.С. Аверинцева, «занимает место мистики в православии». Действительно, хотя с точки зрения психологической, со стороны опыта, феномен исихазма определенно относится к мистическим, он обладает определенными чертами, отличающими его от соответствующих западных и восточных практик, и потому требует особого подхода.

Анализируя современные формы мистицизма, исследователи чаще всего также относят мистицизм к эзотеризму или оккультизму, зачастую не уделяя достаточного внимания прояснению основных понятий.⁹ Многие работы сосредотачиваются на восточных формах мистицизма, практически

10

оставляя в стороне западную традицию.

⁷ знание за пределами науки: мистицизм, герметизм, астрономия, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I-XIV вв. М. 1996.

⁸ Кравченко В.В. Мистицизм в русской философской мысли XIX - начала XX веков. М. 1997.

⁹ Бессонова Л.А. Феномен мистицизма. Глазов. 1998; Волков С.Н. Добро и зло в современном мистицизме. Пеюа. 2001.

¹⁰ Торчинов А. Религии мира. Опыт запредельного. СПб. 1997.

Мистицизму посвящена большая научная литература за рубежом, в самых разных областях, от психологии до истории религии. Всю эту литературу можно разделить на несколько блоков. Во-первых, это классические работы, находящиеся у истоков исследовательской традиции. Наиболее ранними хронологически здесь являются труды Ф. Шлейермахера¹¹; однако несравнимо большее влияние на американскую, да и на европейскую исследовательскую традицию оказала классическая книга У. Джеймса¹². Эта работа до сих пор не потеряла своего значения, несмотря на то, что отдельные положения У.Джеймса неоднократно оспаривались и уточнялись. К числу классических можно отнести также работы Р. Отто,¹³ стремившегося вслед за Шлейермахером обнаружить априорные основания религии, и Э. Андерхилл.¹⁴ Все эти работы позволили сформировать основные понятия и концептуальные подходы, необходимые для исследования феномена мистицизма.

Начиная с середины XXв. в зарубежной литературе сформировалось несколько школ или подходов к изучению феномена мистицизма. Так называемые «перенниалисты»¹⁵ (к ним можно отнести О. Хаксли, в каком-то смысле самого Джеймса, У. Стейса и других) относятся к мистицизму как к универсальному и в каком-то смысле вневременному феномену, не зависящему от культурных и религиозных традиций. Эта точка зрения была чрезвычайно популярна в начальный период изучения мистицизма (первая половина XX века), однако со временем, по мере углубления исследований, она утратила свои позиции. На смену поискам общего основания мистицизма пришел компаративистский подход, уделяющий большое внимание типологизации различных форм мистицизма, и прежде всего сравнительного

¹¹ Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. СПб. 1996.

¹² Джеймс У. «Многообразие религиозного опыта». М. 1994.

¹³ Otto R. Das Heilige. Gotha 1926; West-Ostliche Mystik. Gotha. 1927.

¹⁴ Андерхилл Э. Мистицизм. Опыт исследования природы и законов развития духовного сознания человека. Киев. 2000.

¹⁵ От названия известной книги О.Хаксли «Вечная философия» (The perennial philosophy).

анализа западных и восточных мистических практик и доктрин (Р. Зенер, Д. Судзуки, Н. Сمارт, Дж. Парриндер и др.)¹⁶.

Отдельно надо отметить литературу, посвященную психологии мистицизма и мистических состояний. Вопрос о психологической основе этого феномена играет важную роль в исследовании мистицизма. Некоторые пути исследования были намечены еще Джеймсом. Классическими здесь можно назвать работы Дж. Лейбы¹⁷ и его последователей, еще в первой половине прошлого века предпринявшими попытку последовательно объяснить с психологической точки зрения сущность мистического опыта. Определенный вклад внес и З. Фрейд, хотя его подход скорее задал парадигму для дальнейших исследований, чем представлял собой детально разработанную концепцию. Фрейд исходил из того, что мистические состояния сознания являются регрессом к до-эдиповым стадиям в развитии человеческой психики.¹⁸ Классический психоаналитический подход к мистицизму последовательно развит в работах М.Остоу и Б.-А.Шарфенштайна.¹⁹ В современной психоаналитической литературе особой глубиной и последовательностью отличается концепция В. Мейснера.²⁰

Однако, в целом, фрейдизм является не самой эффективной из концепций, призванных объяснить сущность мистического опыта. Более значительную роль здесь сыграла аналитическая психология К.Г. Юнга, хотя его подход также имел определенные ограничения. Прежде всего, это было связано с тем, что юнговская психология строится на анализе архетипов, однако не все мистические переживания можно свести к архетипическим. И преимущества, и недостатки архетипического подхода хорошо видны в работах последователей Юнга, в частности у Э. Нойманна.²¹

¹⁶ Zaehner R.Ch. Zen, drags and mysticism. Lanham. 1989; Zaehner R.Ch. Concordant discord. Oxford. 1970. Suzuki D. Mysticism: Christian and Buddhist. London. 1957; Parrinder G. Mysticism in the world's religions. London. 1976; Smart N. Concept and empathy. London. 1986.

¹⁷ Leuba J.H. The psychology of religious mysticism. London, New York. 1925.

¹⁸ Фрейд З. Недовольство культурой.//Фрейд З. Избранное. В 2-х томах. Т. 2. М. 1990.

¹⁹ Ostow M., Scharfenstein B.-A. The need to believe. The psychology of religion. New York. 1954.

²⁰ Meissner W.W. Psychoanalysis and religious experience. New Haven, London. 1984; Meissner W.W. Ignatius of Loyola. The psychology of a saint. New Haven, London. 1992, и др.

²¹ Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. М. 1998.

После второй мировой войны количество психологических исследований, посвященных мистицизму, неуклонно растет. Именно в этот период появляется большое число исследований, посвященных проблеме сходства и различия мистических и патологических состояний психики.²² Психологические исследования мистицизма можно разделить на две группы: одни авторы (Б.Т. Райли, Дж.Ф. Бирнс, Дж. Боукер)²³ рассматривают психологию мистицизма как часть психологии религии; другие анализируют мистические феномены в связи с так называемыми «измененными состояниями сознания». Среди исследований такого рода необходимо отметить работы А. Дейкманна, У. Сарганта, а также Ч. Тарта, обосновавшего и введшего в широкое употребление сам термин «измененные состояния сознания».²⁴

Помимо объяснительных моделей, в психологии неоднократно делались попытки ценностного, терапевтического истолкования мистических и близких к ним состояний. Среда наиболее заметных концепций такого рода необходимо отметить гуманистическую психологию А. Маслоу²⁵ и трансперсональную психологию С. Грофа²⁶.

Наряду с работами общего характера существуют исследования, посвященные отдельным аспектам проблемы - мистицизм и язык (П. Хенл²⁷), мистицизм и этика (А. Данто²⁸), мистицизм и философия (Р. Гейл²⁹). Кроме того, существуют исследования, посвященные имеющимся

²² Psychiatry and mysticism. Chicago. 1975.

²³ Riley B.T. The psychology of religious experience in its personal and institutional dimensions. New York. 1988; Byrnes J.F. The psychology of religion. London, New York. 1984; Bowlker J. The sense of God: sociological, anthropological and psychological approaches to the origin of the sense of God. Oxford. 1973.

²⁴ Deikmann A. I-awareness. // Journal of Consciousness Studies, 3, № 4 1996, pp. 350-356; Sargant W. The mind possessed. A physiology of possession, mysticism and faith healing. New York. 1975; Tart Ch.T. States of consciousness. New York. 1975. В действительности, этот термин восходит еще к У.Джеймсу, однако Тарт придал ему функциональный характер и разработал своеобразную многоуровневую концепцию состояний сознания, отличающуюся от классической схемы противопоставления сознания и бессознательного.

²⁵ Маслоу А. По направлению к психологии бытия. Религии, ценности и пик-переживания. М. 2002

²⁶ Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. М. 1992; За пределами мозга. М. 1993; Путешествие в поисках себя: измерения сознания, новые перспективы в психотерапии и исследованиях внутреннего мира. М. 1994.

²⁷ Henle P. Mysticism and semantics. // Philosophy of religion. New York. 1970.

²⁸ Danto A.C. Mysticism and morality: oriental thought and moral philosophy. New York, London. 1972.

²⁹ Gale R. Mysticism and philosophy. // Philosophy of religion. New York. 1970.

методологическим проблемам. К таким работам можно отнести книги Ф. Олмонда³⁰ и Ф. Шталя.³¹

Наконец, существует определенная традиция исследования конкретных культурно-исторических форм мистицизма. Поскольку данная работа имеет дело главным образом с западноевропейской мистической традицией, использовались книги, посвященные именно этой теме - исследования Б. Макгинна, Т. Коулмана, Р. Джонса, С. Пейна, Э. Томпсона и других.³²

Объект и предмет исследования

Таким образом, объектом диссертационного исследования является мистицизм как традиция в системе духовной культуры в единстве ее психологического и культурно-исторического аспектов. Предмет исследования - основные понятия, представления и парадигмы, определяющие и оформляющие так называемый мистический опыт.

Цель и задачи работы

Цель исследования заключается в определении существенных признаков мистицизма как культурной традиции и определении содержания и объема понятия мистического опыта как основания феномена мистицизма. В соответствии с поставленной целью, в работе решаются следующие задачи:

- проанализировать философские основания и выявить эвристические возможности наиболее распространенных подходов к исследованию мистицизма - психологического, культурно-исторического и религиозного;
- определить и проанализировать концептуальную структуру средневекового мистического дискурса, эксплицировать его

³⁰ Almond Ph.C. Mystical experience and religious Doctrine. Mouton. 1982.

³¹ Steal F. Exploring mysticism. Berkley. 1975.

³² Coleman T.W. English mystics of the fourteenth century. Westport. 1971; McGuirne B. The foundations of mysticism. 1994; Payne S. John of the Cross and the cognitive value of mysticism. Dordrecht. 1990; Jones R.M. Mysticism and democracy in the English commonwealth. Cambridge. 1932; Jones R.M. The flowering of mysticism. New York. 1940; Thompson E.N. Mysticism in 11th century English literature. Chapel Hill. 1921.

взаимосвязи с базовыми онтологическими категориями — «Ничто» и «Абсолютом»;

- типологизировать представления об иррациональных формах внутреннего опыта и детально зафиксировать специфику «мистического опыта»;
- проследить историческую трансформацию западноевропейского мистицизма от внутрирелигиозной практики к современным эзотерическим и поп-культурным манифестациям.

Методология исследования

Методологической основой исследования являются принципы системно-структурного анализа, сравнительно-исторический подход и метод герменевтической критики мистических текстов. Эмпирической базой исследования является западноевропейский христианский мистицизм.

Научная новизна диссертационного исследования

К научной новизне исследования можно отнести следующие результаты:

- выявлено содержание понятия «мистический опыт» и показана его принципиальная нередуцируемость к другим понятиям, описывающим иррациональные способы мировосприятия;
- продемонстрирована «культурная безграничность» мистицизма, использующего для выражения мистического опыта любые семиотические средства;
- выявлена конформность мистицизма, состоящая в его неспособности к самостоятельному существованию в культуре и встраивании в подходящие (в том числе институционализированные) формы - религию, эзотерику, оккультизм и т.д.;
- обоснована концептуальная деструктивность мистицизма как течения, обесмысливающего основополагающие онтологические, гносеологические и этические оппозиции: бытия и небытия, субъекта и объекта, добра и зла;

- предложена типология мистических учений, основанная на разделении классического и неклассического мистицизма.
- в диссертации используются мало известные в нашей стране тексты средневековых западноевропейских мистиков, представляющие большой философский и научный интерес. Эти тексты интерпретируются в контексте единой традиции христианского мистицизма, ссылки на которую в отечественной литературе обычно ограничиваются несколькими наиболее известными именами.

Положения, выносимые на защиту

1. Мистицизм является не только элементом религиозной жизни, но и самостоятельной традицией в системе духовной культуры. Основой самостоятельности феномена мистицизма является «мистический опыт». Этот опыт представляет собой переживание трансцендирования субъективности и обыденных условий опыта (пространства, времени, конечности и т.д.); переживание, которое часто оценивается субъектом как контакт или единение с трансцендентной реальностью и описывается в сакральных терминах.
2. Мистический опыт носит ярко выраженный ценностно-эмоциональный характер и может являться источником гармонизирующего отношения к миру. Феномен мистицизма необходимо рассматривать как неразрывное единство двух сторон: психологической и культурно-исторической.
3. Мистицизм обладает конформностью, выражающейся в его неспособности к самостоятельному существованию и во встраивании в подходящие культурные формы: религию, эзотеризм, оккультизм. Классическая мистическая традиция обычно возникает и развивается внутри конкретной религии. Однако, в ситуации, когда религия утрачивает доминирующие позиции в культуре, мистицизм легко смешивается с оккультизмом и эзотеризмом. Такие формы мистицизма в диссертационном исследовании определяются как неклассические.

4. Мистицизм обладает концептуальной деструктивностью, обесмысливающей основные онтологические, гносеологические и этические оппозиции: бытия и небытия, субъекта и объекта, добра и зла. Эта деструктивность укоренена в самой особенности мистического мироощущения, претендующего на выход за пределы базовых структур человеческого сознания.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты диссертационного исследования способствуют прояснению оснований мистической традиции и ее значения в истории и культуре. Они могут применяться как в философско-антропологических исследованиях, так и в психологических и историко-культурологических исследованиях. Материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания в высшей школе при чтении курсов и спецкурсов по философии религии, философии сознания, истории и теории культуры, истории религии и др.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на международных философских симпозиумах «Диалог цивилизаций: Восток - Запад» в апреле 2002 и мае 2003 года, и на методологическом семинаре кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов.

Структура диссертации представляет собой введение, три главы, подразделяющиеся на девять параграфов, заключение и библиографию. Общий объем работы — 147 страниц, библиография включает 163 названия. Библиография состоит из источников по исследуемой теме и исследовательской литературы.

Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и основные задачи исследования, раскрываются методологическая база

исследования и степень разработанности темы в исследовательской литературе.

Первая глава - **«Основные черты феномена мистицизма. Проблемы методологии исследования»** — состоит из четырех параграфов, в которых анализируются сложившиеся в исследовательской литературе традиции интерпретации мистицизма, методологические проблемы, возникающие в ходе исследования и возможные способы их решения. Особое место уделено проблеме определения исследуемого феномена. Эта глава носит в известном смысле методологический характер.

В первом параграфе **«Что такое мистицизм? Проблема определения понятия»** рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия мистицизма. История этого понятия, в отличие от слова «мистика», насчитывает всего несколько столетий (оно появилось в 17 веке), однако за это время оно претерпело множество смысловых сдвигов и изменений. Помимо неустойчивости значения самого термина, существует некоторая неопределенность в отношении того феномена, который этим термином обозначается. Представление о том, что такое мистицизм, каковы его основания, и какое место он занимает в культуре, менялись, вместе с изменениями представлений об иррациональном, формах и способах его выражения. Насчитывается поэтому немало определений мистицизма, которые носят гносеологический, онтологический, культурологический, психологический характер.

Наиболее адекватным, по нашему мнению, является отношение к мистицизму как особому типу мироощущения. Мистицизм представляет собой мироощущение, направленное на трансцендирование субъективности, и обретение смысла через это преодоление. Он проявляется в форме переживания единства или слияния с некой трансцендентной реальностью, которая обычно обладает ярко выраженным сакральным характером. Этот опыт в наиболее чистом, предельном виде представляет собой переживание (спонтанное или достигнутое в результате следования определенной технике)

недифференцированного единства, преодоления границ субъекта и объекта, «Я» и другого, трансцендирование собственной личности, вплоть до переживания ее растворения в безличном или сверхличном начале. «Мистический опыт» носит ярко выраженный ценностный характер, кроме того, он часто является источником гармонизирующего отношения к миру, переживания осмысленности и оправданности мироздания.

Поскольку область «мистического» представляет собой не единый объект, но единую сферу, связанную скорее общим «тоном», чем жестким набором признаков, трудно говорить о каком бы то ни было исчерпывающем исследовании в данной области. Тем не менее, многообразие мистических феноменов не исключает единства того поля, из которого оно проистекает. Очевидно, что эта сфера очень обширна и трудно поддается дифференциации. Многообразие мистических проявлений в рамках конкретной культуры выстраивается в соответствии с определенными представлениями, классифицирующими их с точки зрения данной традиции. Именно поэтому любое описание мистицизма неминуемо будет частично незавершенным и несовершенным. Понимание неизбежности этой незавершенности является необходимой методологической предпосылкой исследования.

Второй параграф - **«Проблема единства мистицизма и его отношения к религии»** - посвящен вопросу о самостоятельности мистицизма как феномена, и его взаимодействию с религиозной традицией. Говоря о соотношении религии и мистицизма, нужно учитывать, с одной стороны, неизбежность религиозных (или псевдо-религиозных) выражений, которые неминуемо сопутствуют мистической практике, с другой стороны - историческую реальность, в которой мистицизм обычно появляется в связи с определенной формой религии.

Крайние подходы к этому вопросу - представление о мистицизме как сущности религии, распространенное в первой половине XX века, и подход к мистицизму как самостоятельному учению, который стал популярен в

отечественной литературе в последние годы. Однако, и та, и другая позиция представляют собой скорее некий «миф» о мистицизме, чем строго научный подход. Отношение к мистицизму как самостоятельному учению на практике оборачивается сведением мистицизма к той или иной форме оккультизма.

Представление же о том, что мистицизм является сущностью религии, было связано с кризисом религии, со стремлением найти некоторую собственную, априорную сферу религии в области внутреннего опыта. Эта концепция восходит к пониманию религии, разработанному Шлейермахером. Ее популярность объясняется культурно-историческими причинами, потребностью утвердить автономную сферу существования религии в десакрализованном обществе.

Мистицизм невозможно интерпретировать ни как внутреннюю сущность религии, ни как полностью отличную, противостоящую ей форму. Более взвешенным представляется позиция, рассматривающая мистицизм как феномен, близкий религии и тесно с ней взаимодействующий, но все же обладающий некоторыми самостоятельными чертами. Религиозная интерпретация мистического опыта представляется «естественной» и закономерной, поскольку этот опыт чаще всего переживается самими субъектом как сакральный. Однако невозможно игнорировать и сложности отношения религии и мистицизма, особенно в рамках монотеистических религий.

Третий параграф — **«Мистический опыт» и проблема интерпретации. Типологии мистицизма** — посвящен вопросу о взаимоотношении мистического опыта и его интерпретации, под которой подразумевается любое высказывание, которое может быть отнесено к категории «мистических». Этот вопрос послужил источником многочисленных дискуссий среди исследователей мистицизма. В частности, много усилий было приложено к тому, чтобы обнаружить «чистый мистический опыт». Были выдвинуты предположения о том, что этот опыт в

своей психической основе является «бессодержательным», а любое его словесное оформление уже следует рассматривать как интерпретацию.³³

В действительности, невозможно разделить собственно «мистический опыт» и так называемую интерпретацию. Несмотря на то, что феномен мистицизма основывается на «мистическом опыте», те интеллектуальные и доктринальные формы, в которых он выражается, не следует рассматривать как второстепенные, и уж тем более как искажающие мистический опыт. Мистическая традиция в классическом виде представляет собой единство определенных форм мистической практики и оформляющих ее текстов и доктрин. При этом основные элементы «интерпретации» обычно уже присутствуют в культуре. Так, классическая европейская мистическая традиция возникает и оформляется в рамках христианства. Тем самым не только элементы христианского мировоззрения и доктрины используются для интерпретации некоего опыта, но сам этот опыт возникает и развивается под влиянием соответствующих представлений. Интерпретация, таким образом, оказывается встроенной в мистический опыт с самого начала, или же, вернее, одно не существует без другого.

Таким образом, говорить о том, что мистицизм представляет собой самостоятельное учение невозможно уже потому, что он обладает свойством, которое можно определить как конформность. Это означает, что мистицизм не создает независимых доктрин, но переосмысливает имеющиеся объяснительные схемы в собственных целях.

В принципе, для оформления мистического опыта (или близкого к нему) могут использоваться любые понятия, вплоть до научных³⁴ и квазинаучных³⁵, и любые культурные формы, вплоть до индивидуального мифотворчества.³⁶ Однако квазинаучные формы в современной культуре образуют собственную сферу и собственную логику развития. Чаще всего в

³³ См. Almond Ph. *Mysticism and religious doctrine*. Mouton. 1982.

³⁴ Как показывает, скажем, пример Циолковского.

³⁵ Наука и квазинаучные формы культуры. М. 1999.

³⁶ Однако такое систематическое и оригинальное визионерство, как, например, «Роза мира» Д.Андреева является все же достаточно редким случаем.

качестве теоретической, доктринальной основы мистицизма выступает та или иная религия.

Таким образом, феномен мистицизма состоит из двух сторон, которые находятся в неразрывном единстве, хотя и могут быть до некоторой степени проанализированы независимо друг от друга. Однако, при этом следует избегать стремления свести мистицизм к мистическому опыту и определять последний в чистой; самотождественной форме. Такой подход приводит к зачастую неоправданному отождествлению различных форм мистицизма, или же к представлению о несущественности культурно-исторических форм, в которых предстает этот феномен.

Четвертый параграф посвящен особенностям **психологических исследований мистицизма**. К числу такого рода теоретических подходов, значимых в исследовании мистицизма, необходимо отнести психоанализ, аналитическую психологию Юнга, гуманистическую психологию А.Маслоу, трансперсональную психологию С.Грофа. В области вопроса о психологических основаниях мистицизма психология XX века двигалась от редуцирующей теории психоанализа, трактующей мистический опыт как регрессивное и в целом отрицательное состояние, к гуманистической психологии Маслоу и трансперсональной психологии С.Грофа, рассматривающим мистические состояния сознания как положительные, являющиеся источником ценностей и смыслов. Таким образом, подход к мистицизму со стороны психологии изменился радикально — от пессимистических к умеренно-оптимистичным и даже чрезмерно оптимистическим оценкам.

Начиная с 60-х годов XX века, мистические состояния сознания начинают рассматриваться в рамках теории измененных состояний сознания.³⁷ Кроме мистических, к измененным состояниям сознания относятся также состояния, возникающие при использовании наркотических

³⁷ Этот термин был введен в широкий обиход Ч.Тартом (см., например, Tart Ch. T. States of consciousness. New York. 1975), хотя фактически сходные методологические установки можно обнаружить еще в классической работе У.Джеймса «Многообразие религиозного опыта».

средств, медитативных практик, гипноза, а также определенные патологические состояния. Многочисленные исследования позволили определить психофизиологические критерии измененных состояний сознания. Однако эти исследования также продемонстрировали, что этих критериев недостаточно для определения внутреннего содержания опыта и его значения для самого субъекта. В результате, сохраняется проблема дифференцирования различных форм измененных состояний сознания.

Вторая глава (**«Основные понятия мистицизма. Философский анализ»**) посвящена анализу основных понятий, оформляющих западноевропейскую христианскую мистическую традицию. Поскольку система понятий и образов, предлагаемая религией, по-видимому, является наиболее адекватной для выражения мистического опыта, крупные мистические школы и системы, как правило, формируются в рамках той или иной религии. Такие мистические системы мы называем классическими. Для европейской культуры такой классической парадигмой является христианский мистицизм V-XVII веков.

В первом параграфе (**«Объект мистического опыта. Абсолют, «ничто», трансценденция»**) анализируются основные понятия, описывающие объект и цель мистической практики: абсолют, ничто, трансцендентное, сверхсущественное. Становление понятийного аппарата, описывающего и регулирующего христианскую мистическую практику, происходило под сильным влиянием апофатической традиции и - опосредованно - неоплатонизма. Это влияние было настолько интенсивным и всепроникающим, что некоторые исследователи склонны выводить большинство понятий европейского мистицизма из неоплатонистского источника.³⁸ Тем не менее, своеобразие феномена мистицизма, его укорененность в «мистическом опыте» позволяет говорить о том, что истории идей в данном случае недостаточно для объяснения специфики основных понятий мистицизма. Необходимо также учитывать, что мистик

³⁸ Wrede G. *Unio mystica. Probleme der Erfahrung bei Johannes Tauler*. Uppsala. 1974.

склонен отдавать предпочтение истинам, которые раскрываются в субъективном переживании, и смотреть на их вербальное выражение как на приблизительное и заведомо неточное описание.

Объект мистического опыта в христианском мистицизме описывается как «ничто», не-я, «сверхсущественное», превосходящее всякое определение. С развитием понятия «ничто», особенно в немецкой мистике, оно приобретает множество смыслов: выступает, с одной стороны, в роли относительного понятия, высвечивающего парадоксальность отношения Бога и мира, Бога и человека, с другой стороны - обозначает материал творения, а также сущность Бога и души. В результате понятие «ничто» приобретает почти субстанциальный характер. Результатом является склонность мистических доктрин к пантеизму, а также своеобразная «внеэтичность». Мистическое мироощущение, доведенное до предела, отвергает все основания нравственности - личность, историю, поступок; отвергает в пользу трансцендентного начала, находящегося по ту сторону любых категорий обыденного опыта, в том числе и этических.

Таким образом, мистицизм необходимо рассматривать как сложный психологический и культурный феномен, в неразрывном единстве его компонентов. Вся совокупность явлений, образующих мистический путь и мистическую практику, представляет собой сложное единство, и не может быть истолкована однозначным образом. Мистицизм представляет собой явление крайне неустойчивое и с психологической, и с культурной точки зрения. Поэтому неоправданны слишком оптимистичные оценки этого феномена. Мистицизм может являться источником гармонизирующего отношения к миру, однако он не обязательно является источником «духовности», и тем более, этического мироотношения.

Второй параграф - **«Мистицизм и проблема «Я». Мистический путь»** - посвящен проблеме «субъекта» и внутренней структуры мистического опыта. Результатом и необходимым условием мистической практики является сложная трансформация структур личности. На уровне

теории это обычно предстает как обнаружение истинного «Я», дна или основания души. Организующей формой этой практики является «мистический путь». В действительности, однако, этот путь представляет собой последовательность состояний, эмоциональный диапазон которых необычайно широк. Более того, как показывает анализ понятия мистического пути, модель «пути» является скорее идеальной формой, чем реально действующей структурой.

Таким образом, психологическая утонченность мистицизма - это в значительной степени утонченность мнимая. Глубина самоанализа также часто оказывается иллюзорной, поскольку мистик использует не рефлекссию, стремящуюся к объективности, а определенную систему приемов; применяющихся для достижения цели. Поскольку этой целью является не самопознание, а *unio mystica*, восприятие собственного «Я» сплошь и рядом оказывается искаженным. Более того, это искажение, по-видимому, является необходимым условием достижения желаемого результата.

Третий параграф - **«Проблема языка и текста в исследованиях мистицизма»** - посвящен анализу закономерностей построения и функционирования мистического текста, выявлению его основные особенностей, а также отличий от текста философского или теологического. Мистицизм основан на эмоциональном переживании и претендует на выход за пределы опыта, познания, языка. Однако тем самым он выходит за рамки интеллигибельности и становится «непонятным».

Одним из основных вопросов здесь является проблема выразимости мистических состояний. Как исследователями, так и самими мистиками признается, что мистический опыт с трудом поддается вербализации, прежде всего потому, что он резко отличается от обыденного мировосприятия. Анализ сходных языковых структур, присутствующих в разных мистических текстах, показывает однородность и определенную инерцию языковых средств, употребляемых различными мистиками внутри одной традиции,

одновременно с ярким индивидуальным языковым и литературным творчеством отдельных мистиков.

Основными характеристиками мистического текста, с нашей точки зрения, является то, что он, с одной стороны, представляет собой своего рода руководство по организации «мистической практики», с другой же - обладает своеобразной языковой логикой, часто приобретающей характер инерции. Эти элементы мистического текста являются избыточными, если мы будем рассматривать его как определенное «учение», проповедь или набор практических рекомендаций. Подобные выразительные средства часто характеризуются исследователями как «бессмысленные» (в логическом смысле), или же самопротиворечивые; однако на самом деле они выполняют определенные функции внутри мистического текста.

К числу наиболее употребительных относятся приемы, нарушающие законы непротиворечия (приписывание противоположных предикатов одному субъекту), и тождества, использование одного и того же понятия в различных смыслах (причем оттенки употребления редко поддаются строгой формализации), аллегории, а также метафоры. Именно метафора, а не символ, является основным выразительным средством в мистическом тексте. Появление большого числа метафор связано с потребностью в выражении испытанного состояния, причем эти метафоры являются подвижными и взаимозаменяемыми. Сдвиг значения сплошь и рядом оказывается неоправданным и избыточным, также как избыточной является повышенная метафоричность мистического текста.

Основной характеристикой мистического текста является то, что он представляет собой побуждение к действию, и использует те языковые стратегии, которые наилучшим образом подходят для этой цели. Любой мистический текст имеет, по крайней мере, две цели - выражение мистического опыта, (то есть, для мистика, выражение некоторой истины), и *заражение* мистическим опытом, то есть вовлечение адресата в ту сферу, в которой мистик «пребывает».

Третья глава - **«Неклассические формы мистицизма»** - посвящена краткому анализу тех форм мистицизма, в которых собственно мистический элемент предстает в размытом и недифференцированном виде. Причина, по которой данные феномены заслуживают рассмотрения - как в частоте их появления, так и в том, что наличие подобных явлений приводит к еще большему размыванию границ понятия «мистицизм». К числу таких феноменов принадлежат оккультно-мистические и мистико-эстетические явления.

В параграфе **«Эстетические трансформации мистицизма»** анализируется отношение мистического и эстетического мироотношения. «Эстетизированные» формы мистицизма встречаются в истории культуры достаточно часто. К числу наиболее ярких явлений такого рода можно отнести немецкий романтизм и русский символизм. И в том, и в другом случае внесение мистического элемента приводило к появлению ярких художественных феноменов. Это неоднократно давало повод говорить о сходстве мистического и художественно-мистического мироощущения. Однако различий в данном случае обнаруживается гораздо больше, чем сходства. Для эстетического мироощущения мистическое мироощущение как таковое обычно выступает в качестве фона или средства, но не цели. Оно оказывается подосновой художественного творчества, главным объектом которого является создание определенной формы. В этом — коренное отличие от мистического сознания, поскольку для последнего форма является препятствием и не представляет самостоятельной ценности.

Второй параграф - **«Мистицизм, оккультизм, магия. Проблема мистицизма в современном обществе»** - посвящен еще одному спорному вопросу. «Мистицизм» и «оккультизм» являются близкими понятиями, но они должны четко различаться. Несмотря на то, что термин «мистицизм» часто применяется к различным формам оккультизма, собственно мистический элемент присутствует в них только на эмоциональном уровне. Оккультизм основан на стремлении к достижению некоторого знания, в то

время как мистицизм основан на достижении определенного переживания, знание для него не является ни целью, ни даже ценностью. Кроме того, разные формы оккультизма сплошь и рядом оказываются практически, утилитарно ориентированными, направленными, подобно магии на овладение некими тайными силами или структурами. Все это противоположно мистическому мироощущению, для которого основной чертой является потребность в переживании единства с трансцендентной реальностью по ту сторону мира обыденного опыта. Именно само это переживание, а не стремление к извлекаемому таким способом знанию, является доминирующим в классическом мистицизме.

В силу определенной близости двух этих феноменов, а также в связи с конформностью мистицизма, требующего определенной культурной формы для своего выражения, мистицизм и оккультизм в культуре часто выступали как единая традиция. Оккультно-мистическая традиция европейской культуры включает в себя разные элементы (гностицизм, каббала, пифагореизм, герметизм). Она оформляется как единое целое в эпоху Возрождения и, начиная с 17 века, вторгается в классическую мистическую традицию, размывая ее границы. Все это, вместе с секуляризацией культуры и утратой христианством той роли, которую оно играло в предыдущую эпоху, приводит к тому, что мистицизм и оккультизм тесно переплетаются. Поскольку мистицизм всегда использует те или иные культурные формы, ослабление доминирующей религии неминуемо должно было привести к усилению влияния синкретических учений.

Что касается современной ситуации, то здесь мы сталкиваемся с почти непреодолимым смешением различных форм иррационального мировосприятия. Мистицизм, оккультизм, магия и все сопутствующие феномены переплетаются настолько тесно, что разделить их не представляется возможным. Доминирующими являются восточные религиозные практики, адаптированные к западной культуре, или же разнообразные оккультные и квазинаучные феномены. «Мистическое» во

всех этих явлениях присутствует только как эмоциональный элемент, в сниженной по сравнению с классическим мистицизмом форме. Это неизбежно, поскольку современные формы существования иррационального отличаются заметной «архаизированностью» и выражаются в формах массовой культуры.

В заключении представлены основные выводы исследования.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Язык философии и проблема определения философии. //XXI век: будущее России в философском измерении. Тезисы второго российского философского конгресса. Т.1, 4.2. Екатеринбург. 1999.
2. Принцип символизма в отечественной философии и культуре.// Актуальные проблемы развития гуманитарных наук. Екатеринбург. 1997.
3. Проблемы становления философского дискурса в отечественной культуре.// Эпистемы-2. Материалы межвузовского семинара. Екатеринбург. 2001.
4. Культурно-историческая нагруженность смысла: Ж.Делез - А.Ф.Лосев.// Уральская философская школа и ее вклад в развитие философии. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург. 1996.
5. Рецензия на книгу: Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма // Человек. 2003. №6. М., Изд. «Наука» (в соавторстве с А.В.Кезиным).
6. Границы феномена мистицизма: к вопросу определения понятия. М. 2003. Деп. в ИНИОН РАН № 58306, 28.10.03

Основные понятия мистицизма: опыт философского исследования

Диссертация посвящена рассмотрению феномена мистицизма в единстве психологического («мистический опыт») и культурно-исторического аспектов. Автор анализирует различные теоретические подходы к феномену мистицизма (философский, исторический, психологический, религиозный), а также условия его существования в качестве независимого феномена. В исследовании выявляются основные черты мистической традиции: объект и субъект мистического опыта, проблема «мистического пути» и мистического текста, связь мистицизма с религией, этикой, оккультизмом, художественным творчеством. Анализ проводится на материале западноевропейского христианского мистицизма.

Stepanchuk Yulia

Major concepts of mysticism: an essay in philosophical study

The dissertation is devoted to the phenomenon of mysticism viewed as the unity of psychological ("mystical experience") and cultural aspects. The author analyses different approaches to the phenomenon of mysticism (philosophical, historical, psychological, religious), as well as the terms of its' existence as a specific phenomenon. The thesis outlines main features of mystical tradition: subject and object of mystical experience, problems of "mystical way" and mystical text; it's connection with religion, ethics, occult and aesthetic phenomena. The study is founded on European Christian mysticism.